

A close-up, artistic photograph of a man's face. The man has a striking, bright blue eye. A thin, metallic wire or string is stretched across his face, passing through his eye. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, creating a somber and intense atmosphere. The background is dark and out of focus.

16+

Алексей Курилов

Отражение разума

Алексей Курилов

Отражение разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66554354

SelfPub; 2021

Аннотация

Этот рассказ о том, что порой очень трудно отделить реальность от вымысла, а сумасшествие – от гениальности. Психиатр, пытаясь помочь пациенту, может сам стать невольным заложником его фантазий, а пациент может внезапно оказаться не так уж и неправ.

Алексей Курилов

Отражение разума

– Значит вы утверждаете, что наш мир не единственный? – произнес человек в сером костюме из тонкой шерстяной ткани, лакированных туфлях и белой рубашке. Он посмотрел на часы и откинулся на спинку кресла.

– Да, разумеется. Именно это я и пытаюсь вам объяснить. – человек говорил отрывисто, словно не произносил, а выбрасывал слова, которые дальше жили своей жизнью.

– Ну, это не новость, теория о мультивселенных возникла больше ста лет назад. – джентльмен положил ногу на ногу и задумчиво посмотрел на собеседника.

Герман Владиславович, а именно так звали джентльмена в строгом костюме, давно уже потерял интерес к разговору. В самом начале он планировал написать докторскую диссертацию и выбрал для себя пациента с выраженными симптомами маниакальности, но чем дольше ему приходилось с ним общаться, тем больше приходил к выводу, что ничего нового уже не услышит.

Герман провел ладонью по подлокотнику, грубая ткань гобелена щекотала и приятно массировала кончики пальцев. В костюме было чуть жарковато, но снимать пиджак он не собирался, уж лучше так, чем в мятой, влажной рубашке. Он поднял глаза и принялся изучать своего собеседника, как де-

лал это всегда, прежде чем задать вопрос.

Натан сидел напротив него и на первый взгляд ничего не делал, на нем была рубашка из мягкой и разумно непрочной ткани, такие же байковые брюки и пояс. Натан беспрерывно теребил в руках кончик пояса и отрывисто вертел головой, словно его шея поворачивалась только на какой-то определенный угол и этот угол его всегда не устраивал. Натан явно нервничал, он быстро тряс одной ногой, но мягкое одеяние не производило никаких звуков, все его действия и движения проходили совершенно беззвучно.

Кабинет, в котором они находились, был невелик и практически пуст, в углу располагался небольшой столик, видимо остался тут с тех пор, когда в ходу были печатные машинки. По сторонам стояло два простых старых кресла, выдавших виды, в которых сейчас и располагались Натан и Герман. В другом углу, возле двери, стояла простенькая вешалка, на ней сейчас висел чуть влажный плащ. Герман попал под дождь по пути к пациенту, но открывать зонт за несколько метров до входа в здание было бы глупо.

– Натан, понимаете, я правда хочу вам поверить. В отличие от других, я допускаю хоть и мизерный, но вероятный шанс, что все человечество заблуждается, а вы правы. – доверительно произнес Герман.

– Вы же доктор. Вы не можете этого допускать. Не имеете права. – возразил Натан в своей привычной отрывистой манере и снова опустил взгляд в пол.

– Это сейчас совершенно не важно. Давайте договоримся, я просто ваш собеседник, который очень хочет вам поверить. Сделайте милость, расскажите вашу историю еще раз. Если вы не против, я включу запись?

– Да... То есть нет, я не против. – Натан опасно проследил, как Герман вынул из кармана небольшой диктофон, нажал какие-то кнопки и положил его на столик.

– Прошу, можете рассказывать. – указывая на диктофон, предложил Герман.

– Вы знаете теорию большого взрыва? – тихим шепотом спросил Натан.

– Говорите громче, пожалуйста, иначе мне потом будет сложно разобрать слова.

Натан не торопился продолжать, он все еще ждал ответа, продолжая терев кончик пояса и постоянно рассматривая пол, покрытой вышарканой кафельной плиткой, словно по нему бегали тараканы и он их очень боялся.

– Давайте допустим, что я знаю некоторые базовые понятия, но не более того. Я знаю, что есть сила притяжения, что Земля вращается вокруг Солнца и что она круглая. Опустим эти объяснения, но все остальное я хотел бы услышать лично от вас, именно в той версии, которую вы исследовали. – устало произнес Герман и посмотрел на Натана, опустив подбородок на грудь.

– Силы притяжения нет. Вы заблуждаетесь. Гравитация это лишь искривление пространства. Но вам это проститель-

но. Вы же не ученый. – начал Натан и, взяв со стола диктофон, пристально осмотрел его с разных сторон. – Надо же. Точно такой же.

– Такой же, как что? – негромко спросил Герман и пристально посмотрел в лицо Натана.

– Это неважно... Давайте я расскажу с самого начала. Быть может хотя бы запись останется. – Натан аккуратно положил диктофон обратно на стол, стараясь не стучать им, откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул, выпуская воздух широко раздувая щеки. – В общем. Если верить нашим теориям. То когда-то очень давно. Когда еще не было ничего. Какая-то случайная квантовая флуктуация привела к тому, что во вселенной появилась энергия. Много энергии! Однако, она рождалась всегда парой. Материя и антиматерия появлялись и тут же исчезали, превращаясь обратно в энергию.

– Простите Натан, но откуда взялась вся эта ваша энергия?

– Из будущего! В состоянии с нулевой энергией возникают две частицы, материя и антиматерия. Потом они схлопываются, аннигилируют и возвращают энергию в нулевое состояние. Просто все это происходит настолько быстро, что метрика пространства и побочные возмущения не успевают возникнуть.

Герман посмотрел на своего собеседника и усомнился в его неадекватности. Парень, лет тридцати, увлеченный теоретической физикой и определенно разбирающийся в про-

цессах, быть может его теория и не верна, но это же всего лишь теория, все когда-нибудь допускают ошибки.

– Хорошо, пока все звучит логично, я согласен принять вашу точку зрения за правильную, хотя бы временно. – подталкивая к дальнейшему разговору, произнес Герман и снова откинулся на спинку кресла.

– А теперь оглянитесь вокруг, что вы видите? Это мир, это триллионы частиц, что замысловато связаны друг с другом! Вокруг вас целая вселенная и она настоящая, вся она состоит из материи! – речь Натана стала более связной, он даже привстал, когда говорил, и широко размахивал руками, пытаясь проиллюстрировать свои слова жестами.

– Не спорю, вселенная присутствует и давайте согласимся, что это материя. – скорее просто чтобы поддержать разговор произнес Герман и принялся тихонько постукивать указательным пальцем по своим губам.

– Вот, а куда делась антиматерия, как вы думаете? Она там! Она просочилась, проникла в другую вселенную! – Натан вновь начал кидаться словами наотмашь.

– Постойте, постойте, откуда взялась другая вселенная? Мы же только что говорили, что частицы возникали в нашей вселенной, так? – возразил Герман, чувствуя, что нашел слабое звено в теории и если Натан продолжит настаивать на своем или замкнется в себе, то это и есть точка приложения силы, он сможет его вылечить.

– Нет, я сказал, что раньше так было, когда произошел

большой взрыв, но потом вдруг что-то пошло не так. Наши вселенные возникли одновременно! Эта вселенная из материи и та из антиматерии. Они являются точной копией друг друга! Они похожи во всем и, одновременно, являются полной противоположностью.

– Вы хотите сказать, что есть точная копия нашей вселенной, но из антиматерии? Хорошая версия, но в таком случае вам надо делать исследования, писать научную работу, а не разговаривать сейчас тут со мной.

– Я этим и занимался! Но потом все изменилось. В мире не все можно рассчитать. Есть действия, которые нельзя предсказать. Есть случайные события.

– Стоп, стоп, стоп... – подняв руки, начал протестовать Герман, чувствуя, что разговор плавно соскальзывает не туда. – При чем тут рассчитать и случайные события?

– А как же! Ведь это старый спор о детерминированности вселенной! Представьте себе, что вы знаете положение и импульс каждой частицы во вселенной. Вы можете предсказать, где они будут через мгновение, что будут делать, как реагировать.

– Как в бильярде? – уточнил Герман.

– Ну да, почти... Вот только в бильярде мы все можем. А во вселенной нет! Из-за квантовой сущности вселенной вы можете точно знать только один параметр. Импульс частицы или ее местоположение.

– Как я понимаю, так было всегда, и вы пока не расска-

зали самого важного, я прав? – Герман снова расслабился, разговор вернулся в нужное русло.

– Да, я... Просто я знаю почему так. В той другой вселенной точно так же. Мы можем измерить импульс тут. Положение там и мы сможем все! Это докажет, что вся наша вселенная детерминирована. Мы можем рассчитать что угодно! Кто победит на выборах. Когда мы долетим до звёзд. Где живут инопланетяне. Мы сможем все!

Герман внутренне заплодировал, он добрался до переломного момента, теперь надо было успокоить пациента и начать прорабатывать проблему. Власть над миром, ну наконец-то он смог найти то, за чем приходил третий раз на этой неделе.

– Натан, но мы же не можем просто взять и зайти к ним, правильно? – успокаивающе начал Герман.

– Нет! Там же все из антиматерии. Произойдет реакция. Но мы можем сделать это в космосе! Где вакуум, там нам ничто не угрожает. Мы можем построить корабль, выйти в космос и переместиться в их вселенную!

– И вы даже знаете, как это сделать? – уточнил Герман.

– Нет, но разгадка проста! Вы даже не представляете, насколько все просто! Она же прямо под носом.

– Кто – она? Вселенная или разгадка?

– И то и другое! – Натан уже не скромничал, он раскачивался, сидя на кресле, и громко говорил, но все так же выстреливал слова словно пулемет. – Вы каждый день смотри-

те на антивселенную. Вы смотрите на античеловека и даже не догадываетесь, что это он!

– Как это, позвольте. Вот я смотрю на вас, вы же не античеловек? Как вы сами сказали, в таком случае вы бы просто... распались?

– Распались? Ох... как вы мало знаете о природе антиматерии. Будь я из антивещества, произошел бы взрыв! Ни меня, ни вас не осталось бы! Даже здания не останется! Это сильнее, чем ядерная бомба. Сильнее чем...

– Ос-та-но-ви-тесь! Давайте предположим, что я в достаточной мере осознал опасность антивещества, и вернемся к обсуждению более мирной темы. – Герман подождал, пока Натан отдышится и его эмоции придут в гармонию, и продолжил. – Вы сказали, что я вижу этот ваш антимир каждый день, так?

– Разумеется! И вы, и я, и кто угодно. Все мы видим тот мир, а тот мир видит нас и тоже не догадывается! Понимаете! – Натан уставился прямо в глаза Германа, но его взгляд постоянно прыгал, он смотрел то в левый, то в правый глаз, словно пытался прочитать ответ там.

– Если честно, нет, не понимаю... Вы же можете объяснить мне, что это?

Натан встал и принялся маячить по кабинету, его пояс волочился по полу и того гляди мог попасть ему под ноги. Он тихонько смеялся, отчего Герман начал беспокоиться и, нащупав кнопку вызова санитаров под левым подлокотником,

положил на нее палец, но не торопился прервать сеанс, это означало бы, что он сдался. Санитары прибегут, вколют Натану успокоительное и уведут в палату, после такого доверие будет потеряно, а сеанс можно будет продолжить лишь через несколько дней, когда организм отойдет от лекарств и Натан будет способен самостоятельно осознать проблему.

– Могу ли я? Конечно могу! Это же зеркало! – Натан облокотился на подлокотники кресла Германа и его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от лица врача. – Вы каждый день смотрите в зеркало и видите там антимир! Вы смотрите не на себя, а на античеловека!

Герман не на шутку испугался, но не будет же он его кусать, правда?... Или будет? Он вжался в кресло и старался соблюдать спокойствие, насколько это было возможно, а еще он чувствовал неприятный запах изо рта и очень хотел отстраниться, но не мог.

– Послушайте, вы могли бы сесть? – попросил Герман, ощущая, как его ладони вспотели и кнопка вызова начала предательски скользить под пальцем.

– Да, простите, я просто... – Натан снова медленно двигался и одновременно с этим резко и часто тряс пояс, словно пытался вытряхнуть что-то из него. – Вы понимаете, насколько это просто! Зеркало это и есть грань. Между нашей реальностью и той, другой. Все, что вы видите там, это анти-вселенная. А они в тот же миг смотрят на нашу.

– Позвольте, но я могу смотреть в зеркало и бриться, я же

брею самого себя.

– Да! В том-то и дело. Вы смотрите на антимир, а бреете себя! – Натан немного успокоился и теперь сидел в кресле, но продолжал постоянно теревить одежду и трепетать ногой.

– А если я, допустим, порежусь? Или нечаянно уроню стакан?

– В том мире произойдет то же самое! – зловещим громким шепотом произнес Натан.

– То есть тот мир ни в чем не отличим от нашего? А как же тогда случайности?

– В том-то и дело! Этим открытием я доказал детерминированность вселенной! Нет никакой случайности. То есть совсем!

– Судьба? – устало произнес Герман.

– Можно и так сказать. Мы все живем во вселенной, которую можно рассчитать! – Натан задумался и продолжил, словно открывал зловещую тайну. – Только сам этот расчет идет в режиме реального времени! Прямо сейчас рассчитывается будущее нашего мира!

– Вы хотите сказать, что все предопределено? – Герман даже удивился, как все скатилось в банальщину, а было ведь так интригующе и интересно.

– Нет! Все уже свершилось. Точнее все свершается прямо сейчас! Вот сейчас идет расчет каким будет следующий момент, а потом следующий!

– Мы опять немного не о том... – чувствуя, что разговор

вышел в обычную область пространства, произнес Герман. – Вы можете как-то доказать, что в зеркале мы видим другую вселенную? А если, допустим, я разобью зеркало, то что?

– Ничего, вы же можете разбить видеокамеру. Это же как глазок, как возможность заглянуть за предел!

– Отличная идея, и как же ее доказать?

– Фотоны! Я был так близок к своему открытию. Прямо перед тем, как меня... Когда меня остановили и посадили сюда. Фотоны, они приходят к нам оттуда! Ведь иначе бы мы не могли видеть тот мир. Понимаете? Фотоны путешествуют между мирами.

– Фотоны... простите это же свет да? – уточнил Герман.

– Именно так, именно! – Натан снова начал шагать по кабинету размахивая поясом. – Но свет это не просто луч фотона. Это свет! Понимаете? Это все что мы видим. Все, что записывают камеры. Все это лишь фотоны! Но мы же видим что происходит там, за зеркалом. Это и есть антимир!

– Отлично! Обычно я говорю противоположную фразу, но сейчас... Давайте допустим, что это не так! Что на самом деле мы видим просто отражение.

– Нет! Нет и нет! Этого просто не может быть!

– Но почему?

– Да потому что атомы они не плоские! Атомы круглые, понимаете! Фотон не может всегда попадать в одну и ту же точку. Фотон должен ударяться о разные точки на поверхности. Он бы отскакивал во все стороны! А зеркало всегда от-

ражает только в одну! Это же так просто. Оно не отражает, оно проводит фотоны!

– Хорошо, но ведь там все состоит из античастиц, правильно? А значит антифотоны должны разрушаться в нашем мире! Что привело бы к неминуемой гибели обеих вселенных как только появилось зеркало.

– А они и разрушаются! Антифотоны проникают к нам. Они взаимодействуют с веществом и дают ему энергию. Разрушаясь, они передают свою энергию веществу!

– Видимо... Тут мои знания в физике заканчиваются, уж простите, Натан, но я не могу привести доводов, достаточных для опровержения или подтверждения этой, не побоюсь этого слова, смелой теории. Мне нужно посоветоваться со специалистами.

– Ха! Специалистами... Я и есть специалист! Я угробил на это исследование тридцать лет. Всю свою жизнь, представляете? Сколько вам сейчас, сорок пять, сорок?

– Это не имеет значения.

– Вот! А моя теория имеет значение! Мы можем черпать энергию из той вселенной. Они будут получать вещество. Они тоже будут черпать энергию. Мы можем наладить сотрудничество! Чистая энергия, чистейшая! Вещества в наших вселенных хватит на триллионы лет! Я все посчитал, я все сделал правильно.

Герман чувствовал, что пора охлаждать пыл, но не понимал, как это сделать. Возможно, он наблюдал пик и сейчас

напряжение схлынет, а может и нет. Если Натана сейчас понесет дальше, то он перейдет к агрессии, если он решит успокоиться, то должны начаться просьбы и торги. Герман ждал.

– Послушайте, там, в той вселенной, должен же быть кто-то, кто также до этого догадался, правда? Вы же говорили, что мы одинаковые. – попробовал кинуть пробный камень Герман.

– А то! Но он тоже сидит в... В психушке! Он это я, понимаете? Мы с ним одно целое. Мы были разорваны в тот самый момент, когда разделились вселенные. – Натан вдруг замолчал, сел в кресло и, сильно наклонившись вперед, продолжил шепотом. – Я разговаривал с ним. Я каждый день разговариваю, и мы смогли договориться. У нас есть особый шифр. У него все левое справа, а правое слева, понимаете? Мы оба знаем это. А еще мы одинаково думаем и это дает нам преимущества. Все, что мне надо, это зеркало.

– Но у вас же есть зеркало в вашей палате, правда? – Герман даже удивился, как все оказалось просто. – Вы же можете немного подождать, пока я узнаю побольше про эти ваши фотоны.

– Подождать? И вы тоже. Все ученые закаменелые уроды. Все хотят подтверждения только своих теорий. Каменный век. Атомные станции это каменный топор. Поймите, мы не можем больше ждать. Нам нужна энергия, много энергии. А я могу ее получить. Даром! Понимаете? Мне просто надо место и время. Я буду работать. Днем, ночью, когда угодно.

Дайте мне лабораторию и я подарю человечеству будущее! – Натан наконец выдохся, сел в кресло и тихонько заплакал.

– Все хорошо, Натан, просто я не могу решать такие сложные проблемы с наскоку. – произнес Герман, уже понимая, что сегодняшний сеанс закончен. Удачный сеанс, всплыло сразу две проблемы. – Давайте договоримся с вами, вы пойдете сейчас в палату и пока, я повторяю – пока, будете вести себя хорошо, как положено.

– Сколько времени вам нужно? – спросил Натан сквозь слезы.

– Несколько дней, но я обещаю, что вернусь к вам с новыми знаниями и мы продолжим беседу, договорились?

– Пусть вернут зеркало. – выпалил Натан так, словно старшеклассники забрали у него портфель и он жалуется директору школы.

– Что, простите? Какое зеркало?

– Они забрали зеркало из нашей палаты, пусть вернут. Оно мне нужно, для исследований. Я нормальный, я все понимаю. Пусть они вернут зеркало. Тогда я смогу продолжать исследования.

– Хорошо, Натан, я посмотрю, что можно с этим поделать, но до следующей встречи вы будете вести себя хорошо и всех слушаться.

– Договорились. – пробубнил Натан. – Попросите вернуть зеркало, меня они не слушают.

Герман встал и подошел к двери, из соображений безопас-

ности двери всегда закрывали и сразу за ними дежурил кто-то из санитаров. Герман тихонько постучал в дверь, стараясь не терять Натана из виду.

– Кто?

– Это Герман Владиславович, мы закончили. – громко сказал Герман в проем двери и принялся надевать плащ, который так и не успел просохнуть, отчего руки отказывались лезть в рукава.

Послышался звук ключа, а затем открывающегося замка, дверь со скрипом распахнулась и на пороге оказался санитар в синей форме, которая плотно обтягивала его тело. Санитар вошел и жестом показал Натану на дверь, тот глубоко вздохнул, уперся ладонями в колени и встал.

– Доктор, а когда вы придете? – уточнил Натан у самой двери.

– Как только получу новую информацию, я постараюсь сделать это как можно быстрее.

– Поговорите насчет зеркала, пожалуйста.

– Простите, вы не знаете, что случилось с зеркалом в его палате? – обратился к санитару Герман.

– Его сняли, он постоянно стоял у него, отказывался есть и спать, только руками махал, да рожи строил. – ответил санитар.

– Натан, но так же нельзя! Если ты хочешь зеркало, надо как-то себя ограничивать, тебе нужна пища и сон, – читал нотацию Герман, пока они шли по коридору. – Давай дого-

воримся, что ты будешь проводить у зеркала не больше двух часов, хорошо?

– Четырех, – ответил Натан и это было именно то, чего добивался Герман, начались торги.

– Хорошо, четырех, но ты будешь слушаться санитаров, ходить на обед и ложиться спать, как только они скажут, даже если твои четыре часа не закончились. Уговор?

– Согласен. Но пусть они вернут зеркало, у меня все исследования остановились.

– Скажите, вы можете вернуть зеркало, в качестве проверки? – обратился Герман к санитару.

– Если он опять откажется есть и спать, мы сразу его снимем. – буркнул санитар.

– Слышал, Натан? Тебе вернут зеркало, но ты должен сам себя ограничивать, иначе его сразу же снимут.

Санитары увели Натана за решетку из толстых стальных прутьев, ее старались покрасить в цвет стен, но местами предательски выглядывала ржавчина. Герман проводил взглядом Натана и повернул в другую сторону. На выходе ему вернули его личные вещи и он, выглянув на улицу, убедился, что дождь по-прежнему моросит мелкой водяной пылью. Что-то прохудилось в небесной канцелярии: и не дождь, и не туман, а ерунда какая-то.

Герман раскрыл зонт и смело шагнул в мир обычных людей, которые не утруждали себя исследованием зазеркалья, а просто спешили по своим делам. Кто-то уже ехал домой,

как он, а кто-то торопился на свидание. В этот дождливый вечер у кого-то определенно было свидание и она, сидя перед зеркалом, красила глаза и губы. Если верить Натану, то она смотрела как ее копия красит губы в зазеркалье, и сама того не понимая, делала то же самое.

Герман быстро добрался до дома и принялся ворошить свою небольшую базу экспертов. За время работы он нередко сталкивался с различными вариантами сумасшедших и давно уже убедился, что, как правило, это очень неглупые люди, просто они запутались. Обычно они обладали огромными знаниями в какой-то одной области и соперничать с ними на их поле было безнадежно. Не всякий ученый мог опровергнуть теорию, над которой думал такой же ученый десятки лет.

Психи очень целеустремленны и усидчивы, для них идея является всепоглощающей, она направляет их мозг только в одну сторону, заставляя заниматься сбором и анализом информации. Они ничего не забывают, ничего не упускают из вида, просто если обычный ученый, упираясь в стену, идет другим путем, то псих нет. Он будет сверлить и долбить непробиваемую стену даже если за ней ничего нет.

Быть может в его теории и было какое-то разумное зерно, но он где-то свернул не туда. Одно заблуждение, которое стало его последней ошибкой и оно свело его с ума. Чтобы разобраться с этим, нужен эксперт в теоретической физике. И не абы кто, а тот, кто отлично понимает, что такое антима-

терия и, главное, поймет в чем ошибся Натан. Герман листал список и наконец нашел того, кто был ему нужен.

– Алло, Егор? – связь была хорошая, но расстояние давало о себе знать и голос немного запаздывал. – Это Герман, как дела в ЦЕРНе?

– Дела хорошо, в ЦЕРНе плохо, тут грустно и одиноко, только протоны летают повсюду. – ответил Егор, явно догадываясь кто и зачем ему звонит.

– Слушай, мне бы консультацию небольшую, поможешь?

– Опять психи?

– Они самые... Ты знаешь, идея интересная, мужик хороший, просто запутался.

– Герман, телефон дорого стоит, давай ты мне письмом напишешь, а я как почитаю, все тебе объясню, идет? Он кем был?

– Судя по всему физик-теоретик, Натан зовут, может слышал?

– Ого! Да я у него как-то на лекциях сидел, выходит и у него предохранитель перегорел? – присвистнул Егор, и что-то начал бубнить.

– Все вы по краю ходите, может и тебя лечить буду как-нибудь.

– Сплюнь! Шутник, блин... Мы тут с такими энергиями работаем, что вот-вот самому Богу на пятки наступать будем.

– Закупите свечей да иконок, делов-то. – пошутил в ответ

Герман. – Хорошо, я тогда сейчас переслушиваю наш разговор и скину тебе все, что понял.

– Диктофон? Кассетный с пленкой? – произнес Егор и рассмеялся.

– Обижаешь. У нас тут не ЦЕРН, конечно, но диктофон цифровой. – отшутился Герман.

– Ну так файл скинь и иди спать. Сколько у вас там, десять уже?

– Девять, но файл скину. Спасибо!

– Да пока... Не за что, как бы... – удивился Егор.

– За то, что согласился спасибо, жди файл.

Герман подключил свой диктофон к компьютеру и написал короткое письмо Егору, приложил файл и отправил его. Интересно, сколько потребуется времени, чтобы разобраться, где правда, а где вымысел безумца. Иногда эта грань бывает такой тонкой и шаткой, что вчерашнее безумие может оказаться завтрашним открытием и никто не знает в какой момент это произойдет. Что, если Натан вдруг окажется во всем прав?

Да нет, бред, ну как может Зеркало оказаться проходом в антимир, детские сказки. Еще Чарльз Додсон, более известный как Льюис Кэрролл, придумал это много лет назад, когда Алиса, сама того не понимая, гуляла в зазеркалье. Все очень просто, где-то есть проблема в расчетах или в доводах, одна маленькая ошибка, которая портит всю структуру.

Если во время строительства дома вместо кирпича под-

ставить палку, дом будет стоять до тех пор, пока кто-то не выбьет ее. Сейчас Герману нужно было узнать, в чем именно была ошибка и, где располагается эта самая палка, которую нужно пнуть и обрушить все это здание, а на руинах мы наш, мы новый мир построим. Главное, чтобы Егор успел разобраться до того, как Натан совершит что-то непоправимое.

Весь следующий день Герман прослушивал запись, стараясь обращать внимание на те моменты, которые выводили Натана из себя. Его опыт подсказывал, что именно в такие моменты обычно проскакивали ошибки, из-за которых все шло наперекосяк. Пациент где-то на уровне подсознания понимал, что он ошибается и именно это сводило его с ума. А еще Герман тщательно записал все тезисы, высказанные Натаном, силясь найти противоречие в его собственных словах, но все тщетно. Ближе к вечеру, а точнее уже перед самой ночью, Герман не выдержал и набрал еще раз Егора.

– Егор, привет, прости что беспокою, не удалось еще послушать запись?

– Удалось, Герман, но даже моих знаний тут недостаточно... В общем, я связался с кое-какими знакомыми, но они из Японии, так что результат будет только завтра.

– Ого. – только и смог сказать Герман. – Ну спасибо, если что дай знать.

– Ты знаешь, он, конечно, псих, но говорит много правильных вещей и, скажем честно, я не понимаю, где у него правда граничит с вымыслом. – Егор сделал небольшую па-

узу, чувствуя, что требуются пояснения. – Понимаешь, мы тут физики-экспериментаторы: не видно частицы, значит ее нет. А он теоретик, для него это нормальное состояние, когда вымысел идет рука об руку с реальностью. Они все психи, просто некоторые чуть больше, чем нужно.

– Ты меня пугаешь Егор.

– Я сам себя пугаю, Герман, но что поделать. Все, давай, я напишу, как только будут новости. Если не будет – тоже напишу. – быстро произнес Егор и положил трубку.

Герман почувствовал, что он ничего не понимает, а потому включил телевизор, дабы пустыми новостями промыть голову. По телевизору, как обычно, показывали как плохо живется в мире в разных его уголках. Европу в очередной раз накрыло дождями и дороги превратились в реки, по которым весело бежали машины, окатывая прохожих и придорожные дома волнами воды. Потом показали кадры с выборов в США, где, как и везде, звучали бравадные речи о том, как хорошо все будут жить после выборов.

Где-то в здании психиатрической лечебницы сейчас два санитара монтировали зеркало обратно на стену. Это было специальное зеркало из небьющегося стекла, а устанавливалось оно в небольшой нише, чтобы даже случайно нельзя было его разбить. Натан теребил пояс и ждал на безопасном расстоянии, пока они не закончат, он заранее договорился с санитаром и получил разрешение от дежурного врача постоять перед зеркалом целый час. Когда все удалились, он по-

дошел к зеркалу и весело подмигнул своему отражению.

Он понимал его, они одинаково думали, они знали одно и то же, и даже общались с одними и теми же людьми. Натан смотрел на себя в зеркале и слегка улыбался, это то самое зеркало, которое ему было нужно. В обычных зеркалах отражающий слой находился за стеклом и оно сильно мешало, но не в этом. Зеркала для таких заведений делались в виде тонкой пленки, что покрывало закаленное стекло снаружи и между отражающим слоем и воздухом не было ничего. Натан смотрел в глаза своему отражению и тихонько качал головой, ему не нужно было произносить слова вслух, ведь они думали об одном и том же. Затем он поднес руку к зеркалу и уперся в собственное отражение, он подождал еще мгновение, а затем резко надавил на зеркало.

Герман выключил телевизор и подошел к окну, где мир был спокойней и проще, чем его хотели показать в новостях, он смотрел как огни ночного города мерцают в ночной дымке и миллионы людей собираются ко сну, мечтая сменить надоевшее сегодня на красивое завтра.

Вдруг небо начало светлеть, оно стало синим, затем ярко голубым, словно днем, облака вспыхнули ярким белым светом, а от домов потянулись длинные черные тени. Стало жарко, настолько жарко, что листва на деревьях подернулась дымкой и как-то пожухла и вспыхнула. Послышался звон битого стекла, это лопались стекла и сыпались из зданий. Дома становились словно безглазые, с черными провалами вместо

окон. Герман успел вспомнить, как Натан рассказывал что-то про гигантский взрыв, сильнее ядерной бомбы. В этот момент он увидел, как чудовищная ударная волна сносит железобетонные здания, как картонные коробки. Деревья вырывало с корнем, волна жара ударила в лицо и даже через стекло чувствовалось какое там пекло. Стекло лопнуло, сотнями пуль рвануло Герману в лицо и пронзило тело. В ту же секунду стена резко двинулась откуда-то сбоку и все кончилось.

На следующий день в новостях всего мира показывали огромную воронку, что осталась на месте бывшей психиатрической лечебницы. Что стало причиной взрыва выяснить не удалось, никаких остатков взрывчатки или радиации. Газовые компании тоже оказались ни при чем, поскольку к этому зданию не был подведен газ. По мнению экспертов взрыв был оценен в пятьдесят мегатонн в тротиловом эквиваленте, что было равно самой сильной бомбе, изготовленной человечеством, но это была определенно не она.